

Литературные новинки

ПОВЕСТЬ О ПАТРИОТАХ

На страницах «Правды» изо дня в день, рядом с оперативной сводкой, с корреспонденциями, написанными с полей великих битв, печаталась повесть Бориса Горбатого «Непокорённые». В образах Тараса и всех членов его семьи, в многочисленных второстепенных персонажах повести и в самом фоне её мы ощущаем дыхание народных масс, пульс горячей крови советского народа, ведущего борьбу не на жизнь, а на смерть с ненавистными немецкими захватчиками.

Родную свою сторону — Донбасс — рисует Борис Горбатов. Прекрасная земля, напоённая таким густым, таким сытным запахом, что его хотелось «мазать на хлеб, как масло», счастливая некогда земля лежит ограбленная, опустошённая. Гниёт необработанная пшеница. Затихли шахты. Зияют пустыне корпуса когда-то шумных заводов.

Враг на этой земле. Но люди, живущие здесь, не покорились фашистским недогоям. Миллионы людей затаили гнев и ненависть; они проникнуты верой в избавление, верой в спасительную мощь Красной Армии, и страстная любовь ко всему родному, привычному, советскому побуждает

их действовать, бороться, мстить при каждом удобном случае.

Фашисты заставили рабо-

Борис Горбатов.

чих и колхозников работать на них. Но глупы, самодовольны и тупы были те немецкие гауляйтеры и коменданты, которым казалось, что народ покорился своей участи. Сами собой и под руководством оставшихся в подполье большевиков возникли отряды мстителей. Они были повсюду. В тылу у немцев советские люди взрывали мосты, сжигали хлеб, пускали под откос поезда, заваливали шахты.

Наиболее яркая фигура в повести Горбатова — большевик Степан Яценко, оставшийся в подполье и организующий советских людей для отпора и мести врагу.

Степан бродил по родной земле и всюду находил тысячи людей, которым нужна была только своя, советская поддержка, своё, родное, верное, от сердца идущее слово, чтобы обратиться в бойцов с неукротимой волей.

Степан, ежеминутно подвергаясь смертельной опасности и всегда готовый достойно встретить смерть, с неослабевающей энергией творит своё великое, трудное, святое дело.

Борис Горбатов отлично даёт это почувствовать, и мы глубоко верим той характеристике героя, которую дал писатель. «Да, он здесь был хозяином, а не бургомистры и гауляйтеры,— пишет Борис Горбатов.— Ему пручили свои души люди, его приказы слушались, даже и не зная его. И он ощущал себя, как и раньше, хозяином, военачальником, вожакom, а чаще всего — приказчиком народной души. Душеприказчиком. Ему мёртвые завещали ненависть. Ему живые вверили свои надежды. Окопавшиеся на виселицах товарищи поручили ему мстить за них».

По праву гордится своим сыном Степаном старый рабочий Тарас Яценко. После нескольких месяцев отсут-

ствия старый Тарас возвращается в родной город. Он уже видел, он почувствовал: немцы заматались. Большая дорога, как карта, которую надо уметь читать; беспокойные стали немцы на больших дорогах. И Тарас спешит домой с радостными вестями: под Сталинградом у немцев «неустойка вышла», и на Дону крепко ударили наши.

Великие надежды, неугаемая вера в силу народа и Красной Армии — всё, чем жили непокорённые советские люди под тяжким фашистским игом, начало сбы-

ваться. Красная Армия гонит врага.

Тарас спешит домой. И он заранее упивается разговором с семьёй и со своими приятелями, стариками. С каждым он поговорит откровенно и осторожно, как учил Степан, но мысли свои выразит по-своему. Он скажет старикам так:

«В одиночку-то мы все честные... Только честность свою в сундуке хороним, как невеста приданое. Нет, ты честность свою на стол клади, в борьбу кидай».

Непокорённые победили.

А. Исаев

ГОРОД ГНЕВА

Издательство «Молодая гвардия» опубликовало поэму молодого поэта Александра Яшина, посвящённую Сталинграду. Это живые записки, сделанные поэтом во время августовских и сентябрьских боёв 1942 года за Сталинград. В ту пору Александр Яшин работал в газете Волжской военной флотилии. Десять глав этой поэмы, по сути, представляют собой десять самостоятельных стихотворений, спаянных между собой пафосом. Главы «Стоять на смерть» и «Так держать» лучшие в поэме.

«Человек, седой не
от годов,

Говорить начнёт
притихшим детям
О военной славе городов,
О блокадах, обо всём
на свете.

Распахнёт тужурку
человек.

И блеснёт военная
награда —

Гордый и не меркнущий
вовек

Свет «За оборону
Сталинграда».

Большая литература, посвящённая обороне Сталинграда, ещё находится только в зародыше. Правильно говорит автор в предисловии к своей поэме: «Создание поэмы, достойной грандиозной сталинградской битвы, — дело времени. Весьма вероятно, что такую поэму напишет человек, не принимавший непосредственного участия в боях за волжскую твердыню. Но несомненно, что он в своей работе не сможет обойтись без воспоминаний живых участников и свидетелей сталинградской эпопеи». Нам думается, что он не сможет обойтись и без этих живых — отчасти лирических, отчасти эпических — записей поэта Александра Яшина.

А. Л.